

9. Сергеева, Т.С. Арт-журналистика и современная Российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека / Т.С. Сергеева // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №22. – С. 152-156.

10. Федчин, Ф.В. Современный паблик-арт и публичное пространство: страницы истории и границы понятия / Ф.В. Федчин // Наука, техника и образования. – 2015. – №12 – С. 199-205.

11. Цветова, Н.С. Дискурс искусства в современной российской журналистике / Н.С. Цветова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 1. – С. 231–238.

Елена РЫЖКО

*Институт журналистики Киевского национального университета
имени Т.Шевченко, Украина*

ПРОБЛЕМА ПЛАГИАТА: РЕШАТЬ СЕЙЧАС НЕ СТОИТ ОТКЛАДЫВАТЬ

Проблема плагиата многоаспектна, но сейчас она интересует нас в контексте подготовки будущих журналистов. И, прежде всего, как проблема социальная. Хорошее определение в этом аспекте дает Г.А. Ульянова: «Как социальное явление плагиат есть проявление общественных отношений, которые выражают отношение общества, отдельных индивидов к творческой, интеллектуальной, научной деятельности, чужих результатов такой деятельности и условий их использования» [1, с. 22]. То есть речь идет, в частности, о ценностях общества и ценностных ориентациях его членов. Ведь нет успешных решений без понимания глубины проблемы и восприятия ее таковой, которая касается и каждого, и тебя лично. Но почему же тогда вообще возникла дилемма, к которой нас отсылает выбранное нами название? И насколько остра проблема?

Недавние социологические исследования свидетельствуют, что действительно остра. Например, в период с декабря 2014г. по июль 2015г. Восточно-украинский фонд социальных исследований вместе с Харьковским национальным университетом имени В.Н. Каразина при поддержке МФ «Возрождение» осуществил проект «Академическая культура украинского студенчества: основные факторы формирования и развития». Были опрошены 1928 студентов и 374 преподавателя из 25 вузов Украины. По результатам опроса, свыше 90 % украинских студентов практикуют плагиат в разных формах [2]. Мы можем сравнить эти данные с собственными: в ноябре–декабре 2015г. и январе–феврале 2016г. нами был осуществлен целевой опрос «Рецепция плагиата»

в среде студенческой молодежи на базе пяти национальных университетов [3]. По результатам опроса только 12 % респондентов заявили, что никогда не занимались плагиатом [3, с. 29]. Ранее опрос относительно разных нарушений *academic integrity* был произведен в Великобритании в свыше 80 университетах. По результатам 2009/10 учебного года было обнаружено 17 тыс. случаев академического мошенничества. В основном – это плагиат в эссе и других работах, а также работы, купленные в интернете [4]. Не обошла стороной эта проблема и Беларусь: «Согласно официальным данным статистики, практически каждый четвертый студент в Белоруссии пишет курсовые и дипломные работы не сам» [5].

Тогда почему же возникают сомнения относительно решения проблемы плагиата? Ведь и государство, и общественность прилагают усилия для борьбы с ним. Например, среди украинских государственных инициатив можно назвать: принятие нового Закона Украины «О высшем образовании» [6], в котором есть статьи о борьбе с академическим плагиатом и требование внедрить системы проверки академических работ на плагиат в каждом вузе; общий проект содействия академической честности МОН Украины и Американских советов по международному образованию [7]; создание Национального репозитория академических текстов (хотя нельзя не заметить, что усилия МОН, мягко говоря, были несколько скомпрометированы, пожалуй, самыми громкими за последнее время плагиатными скандалами, связанными с Екатериной Кириленко и Лилией Гриневиц). А в Польше, в рамках внесения изменений в Закон о высшем образовании, было учреждено требование обязательной проверки «письменных дипломных работ с использованием антиплагиатных программ, которые сотрудничают с общепольским репозиторием письменных дипломных работ (ORPPD – ogólnopolski repozytorium pisemnych prac dyplomowych)», начиная с 1 января 2017г. [8]. Конечно же, в Польше и раньше использовались антиплагиатные программы, но их использование не было обязательным. Сейчас мы не будем останавливаться на проблемах использования разных антиплагиатных систем (как, например, базы сравнений текстов или изобретение все новых (оптимизация известных, скажем, рерайта) приемов их обхода [см. 9]) – их существует действительно много – от глобальных типа *turnitin* [10] до локальных, разработанных учеными разных стран, как, например, «Плагиат-контроль» (разработан лабораторией интеллектуальных информационных систем БГУ, Минск) [11]; *Otwarty System Antyplagiatowy (OSA)*, создан в Университете имени Адама Мицкевича, Познань) [8]; система сравнительного анализа электронных текстов студенческих дипломных работ и проектов (разработанная специалистами Национального авиационного университета и научно-

производственного предприятия «Авиацентр», Киев) [12]. В этом контексте нам близка позиция А. Никитова: «Задача технологий и подобных Антиплагиату сервисов – исключить самый первый уровень, он же самый массовый – грубого и банального копи-пейста. Этот фильтр можно и нужно настраивать и отлаживать, но он по своей сути все равно является фильтром грубой очистки. Применение подобных систем, безусловно, позволяет экономить массу времени, даже при легитимности заимствований, позволяя сразу сконцентрироваться на авторских мыслях и идеях, используя выделенные в отчете заимствования, как реферативный материал. <...> А дальше необходимо включаться в работу преподавателю или научному руководителю, проверять легитимность заимствований, а главное – определить ценность работы, ставить ей оценку. В том числе и анализируя ее на плагиат уже содержательно, в первоначальном понимании этого термина» [13]. Но об этом – в другой работе.

Не менее важны, кроме государственных, общественные инициативы, например, деятельность польского *Niezależnego Forumu Akademickiego* (основатель – J. Wiczorek), который имеет отдельный сервис *Etyka i patologie polskiego środowiska akademickiego*; российского «Диссернета» (кстати, один из их недавних проектов – «Диссеропедия российских журналов» [14]); украинских ТРОНа («Точка росту: освіта і наука») или открытой группы «Плагиат» в Facebook. И эти общие усилия очень важны. Поскольку борьба с плагиатом может быть эффективной только в том случае, когда она становится частью последовательной политики и скоординированных усилий государства, вузов, СМИ и общественности. Но университетам, вузам в этом процессе принадлежит действительно исключительная роль. Поскольку именно там формируется мировоззрение сотен тысяч молодых людей, от которых будет зависеть будущее и страны, и государства. Мысль не нова (к ней апеллируют почти все, кто размышляет о проблеме академической честности (*academic integrity*) [см., напр. 15]), но важна. А на студентов-журналистов приходится возлагать особую ответственность, поскольку именно они, в силу профессии и в соответствии со своими ценностными ориентациями и предпочтениями, будут либо формировать, либо формировать сознание общества.

Здесь и таится опасность. Потому как часть студентов вообще не понимает: плагиат – это воровство, а воровать (даже то, чего нельзя пощупать, подержать в руках) – плохо. В нашем вышеупомянутом опросе, к проблеме плагиата позитивно относятся 5,56 % респондентов, а их объяснения относительно этого варьируются от индифферентного: «Пусть будет!», – к ценностноперверсивному: «Если чье-то творчество

крадут, то это творчество имеет ценность; не крадут того, что и так никому не нужно». Надо полагать, что те, кто мыслит именно так, сами никогда не становились жертвами плагиата [3, с. 28]. Как тут не вспомнить Валерия Аграновского и историю об его украденном очерке «Искатели»? Как и те главные уроки, которые вынес автор из «грустного приключения»: 1) нельзя допускать усредненности образа, его стереотипизации; 2) умело пользоваться домыслом, опираясь только на факты; 3) развивать свои способности, стремиться к профессионализму, которые «играют не последнюю роль в достижении неповторимой достоверности материала» [16]. То есть речь идет об обучении. И не только профессии. Прежде всего, современных студентов приходится учить пониманию ценности развития собственной личности, формировать понимание необходимости выработки ценностной парадигмы, способствующей этому. В основе этой парадигмы могут быть, например, те фундаментальные ценности, на которых выстраивает свою работу Международный центр академической честности: честность (honesty), доверие (trust), справедливость (fairness), уважение (respect), ответственность (responsibility), мужество (courage) [17]. Очень важен упор на профилактическую разъяснительную работу, прежде всего, а не только на угрозу наказания за выявленный плагиат. И, конечно же, использование примеров из жизни, демонстрирующих, что плагиатчики – не «марсиане», а те, кто живет и работает рядом. Пожалуй, каждый преподаватель может вспомнить случаи глубочайшего непонимания проблемы плагиата студентами, которые буквально обескураживают и запоминаются на всю жизнь. Есть такие и в нашей практике. Например, одна моя студентка (2008г.) писала дипломную работу о стилистическом потенциале аллюзии в материалах СМИ. И когда она принесла черновик работы, сразу бросилось в глаза то, что все примеры «старые», за 2004 год. Но причина стала понятна сразу же. В основе работы была моя статья, переписанная слово в слово как раз за 2004 год [18]. И на вопрос, как это прикажете понимать, она ответила: «Да вы радоваться должны!». Вот, до сих пор пытаюсь понять, чем же, собственно, должна была определяться моя радость. Неужели тем, что к четвертому курсу студентка так и не уснула ни ценности уникального авторского текста, ни важности понятий честность и профессиональная честь? Или очень свежий пример: на зачет (09.12.2016) студентка-заочница принесла «эссе», основой которого стала моя статья о плагиате. Опять-таки возник вопрос, но уже плагиата материалов о плагиате. На что студентка ответила: «Я же вот Вашу фамилию назвала и в список литературы внесла, и вообще, я думала – Вам приятно будет!»

Или еще один случай, связанный с выходом замечательной монографии по медиакритике и медиафилософии Б. Потятиника «Медиа: ключи к пониманию» [19], которую мне посчастливилось прочесть еще в рукописи. Второкурсники-журналисты должны были написать эссе об автоматизме поведения человека в современном обществе. В группе была девочка, которая никогда излишне не усердствовала в обучении и уж точно не стремилась первой выносить на суд товарищей свои тексты. А тут, как только началось занятие, студентка тянет руку, изъявляя рьяное желание прочесть свое эссе. И я, и группа, были удивлены и обрадованы. Следует заметить, что с каждым услышанным абзацем, студенты приходили во все больший восторг. А вот моя радость померкла: девочка, с непередаваемым чувством собственного достоинства и глубоким удовлетворением от всеобщего внимания, читала дословный отрывок из книги профессора Б. Потятиника. Дочитав, она сорвала «заслуженные» аплодисменты. А на мой вопрос, указала ли она в своей тетради настоящего автора, на полном серьезе, ничтоже сумняшеся, «выдала» фразу, которую я забыть не смогу никогда: «А почему вы читаете то, что вам не следует?!» (Имелось ввиду мое изначальное филологическое образование.) Именно тогда у меня и возникло желание разработать учебный курс по аксиологии медиа, в котором, в частности, и рассматривать проблемы академической честности/нечестности в общем и плагиата в частности. Реализовать идею посчастливилось только в 2014г. (в Учебно-научном Институте международных отношений Национального авиационного университета я преподаю курс «Современные украинские СМИ в ценностном измерении»), но все же посчастливилось.

Конечно, можно сказать, что не особо щепетильные студенты попадались всегда, но есть и еще один нюанс, который нужно учитывать. Это либо толерантность к плагиату, либо такое же непонимание глубины проблемы со стороны некоторых преподавателей. Примером может быть ответ одного из респондентов экспертного опроса «Рецепция плагиата», направленного на исследование особенностей восприятия плагиата в среде научно-педагогических и научных работников. Опрос был проведен нами в июне 2016г.; участие в нем приняли члены Научно-методической комиссии по журналистике и информации МОН и преподаватели вузов Украины [20]. Так вот, на вопрос об отношении к плагиату упомянутый респондент ответил: «Спокойно. Считаю проблемой дня, но не общества, а научной среды». Такая позиция несколько удивляет. Поскольку вряд ли стоит объяснять, что ни научная среда, ни высшая школа не существуют вне общества в целом. И проблема, возникающая с распространением плагиата (как и коррупции) свидетельст-

ует, как точно подчеркивает упомянутая выше Г.А. Ульянова, о том, что «в современных условиях проблема плагиата есть результат переоценки ценностей в обществе, низкого уровня правовой культуры, разрушения морально-этических основ профессионального поведения» [1, с. 23]. Что же остается? Как при таких условиях относиться к названной проблеме? Поддерживать усилия государства, вузов, общественности, профессиональной среды журналистов? Да, конечно. Это и обращение к международному опыту, и использование программ проверки на плагиат, и принятие документов, регламентирующих упреждение плагиата (морально-этические кодексы или положения о грамотном использовании чужих текстов), и разработка учебных курсов, направленных на развитие академической честности, а также новой системы практических заданий для студентов, акцентирующих на развитии творческих способностей (по своему опыту можем заметить, что короткие эссе, разбираемые на занятиях, успешно заменили рефераты, сведя возможность плагиата на нет), и активное участие в общественных инициативах. Но, прежде всего, нужно сосредоточить усилия именно на утверждении в среде студенческой молодежи адекватных ценностей, позволяющих понимать важность и личностного роста, и академической и профессиональной честности, без которых невозможны ни полноценная индивидуальная реализация, ни развитие науки и общества. И тогда наши студенты точно будут знать, где поставить запятую: «решать сейчас, не стоит откладывать».

Литература

1. Ульянова, Г.О. Методологічні проблеми цивільно-правового захисту прав інтелектуальної власності від плагиату / Г.О. Ульянова // Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук. – Одеса, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dspace.onua.edu.ua/bitstream/handle/11300/2749/%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D1%96%D1%8F%20%D0%A3%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%93.%D0%9E.pdf?sequence=5&isAllowed=y>. – Дата доступа: 07.08.2016.

2. Академічна культура українського студентства: основні чинники формування та розвитку. Матеріали для ознайомлення з результатами проекту № 49169 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iro.org.ua/uploads/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%96%D0%B0%D0%BB%D0%B8_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BC%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8F_%D0%B7%D0%B0_%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%83_%E2%84%96491691.pdf. – Дата доступа: 07.08.2016.

3. Рижко, О.М. Особливості сприйняття плагіату в середовищі студентської молоді / О.М. Рижко // *Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences*, IV(15), I.: 90, 2016, pp. 27–31.
4. Barrett, David. The cheating epidemic at Britain's universities [Електронний ресурс]. – 2011. – Режим доступу: <http://www.telegraph.co.uk/education/educationnews/8363345/The-cheating-epidemic-at-Britains-universities.html>. – Дата доступу: 13.12.2016.
5. В Белоруссии обеспокоены большим процентом плагиата в дипломах [Електронний ресурс]. – 2015. – Режим доступу: <http://docfarm.com/v-belorussii-obespokoeny-bolshim-procentom-plagiata-v-diplomah>. – Дата доступу: 13.12.2016.
6. Про вищу освіту [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>. – Дата доступу: 11.08.2016.
7. Галата, С. Метастази плагіату / С. Галата // *Освіта України*. – 2016. – №14. – С. 8–9.
8. Bielicki, T. OSA na UMK ma żądlic nieuczciwych studentów // *Dziennik Toruński. Nowości* [Електронний ресурс]. – 2016. – Режим доступу: <http://www.nowosci.com.pl/torun/a/osa-na-umk-ma-zadlic-nieuczciwych-studentow,10812280/>. – Дата доступу: 13.12.2016.
9. Способы обмана Антиплагиат в 2016-2017 году [Електронний ресурс]. – 2016. – Режим доступу: <http://refcom.info/articles/310100>. – Дата доступу: 13.12.2016.
10. www.turnitin.com
11. Программу для борьбы с плагиатом разработали в БГУ [Електронний ресурс]. – 2014. – Режим доступу: https://www.youtube.com/watch?v=LEPSp_Wjmrw. – Дата доступу: 13.12.2016.
12. Шулькін, Д. Штучний інтелект проти «винахідників» / Д. Шулькін // *Освіта України*. – 2014. – 18 серпня. – С. 9.
13. Никитов, А. Почему плагиат можно и нужно побеждать / А. Никитов // *Частный Корреспондент* [Електронний ресурс]. – 2014. – Режим доступу: http://www.chaskor.ru/article/copy-paste_29979. – Дата доступу: 13.12.2016.
14. «Диссернет» раскрыл плагиат в научных журналах // *Фонтанка: Петербургская интернет-газета* [Електронний ресурс]. – 2016 – Режим доступу: <http://www.fontanka.ru/2016/12/13/134/>. – Дата доступу: 13.12.2016.
15. Академічна чесність як основа сталого розвитку університету / Міжнарод. благод. фонд «Міжнарод. фонд дослідж. освіт. політики»; за заг. ред. Т.В. Фінікова, А.С. Артюхова. – К.: Таксон, 2016. – 234 с.
16. Аграновский, В. Ради единого слова / В. Аграновский // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://royallib.com/read/agranovskiy_valeriy/radi_edinogo_slova.html#20480. – Дата доступу: 19.08.2016.
17. Fundamental Values Project, International Center for Academic Integrity. – Reference: <http://www.academicintegrity.org/icai/resources-2.php>. – Accessed: 12.08.2016.
18. Рижко, О.М. Трансформація сталих висловів як засіб алюзії в заголовках газетних статей / О.М. Рижко // *Українська журналістика в контексті доби: Матеріали наук.-теорет. конференції*. – Львів: Вид-во Львів. нац. ун-ту, 2004. – С. 411–415.

19. Потятиник, Б.В. Медіа: ключі до розуміння. Серія: Медіакритика. – Львів: ПАІС, 2004. – 312 с.

20. Рижко, О.М. Рецепція плагіату – експертне опитування / О.М. Рижко // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences», IV(16), I.: 95, 2016, pp. 74–78.

Вольга САМУСЕВІЧ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

КАНЦЭПТУАЛЬНАЯ ЖУРНАЛІСТЫКА: ЗАМЕЖНЫЯ І АЙЧЫННЫЯ ПАДЫХОДЫ

Сёння сталі відавочнымі змены парадыгмы журналісцкай творчасці. Поруч з набыткамі савецкай школы журналістыкі ў медыясферу сталі пранікаць заходнееўрапейскія і амерыканскія мадэлі журналістыкі. Экспансія замежных форм вынікала гібрыдызацыю жанраў, мадыфікавала мову і стыль сучасных СМІ. Сусветныя тэндэнцыі развіцця журналістыкі пачатку 21 стагоддзя – аўтарызацыя тэксту, персаніфікацыя, дыялагізацыя, дэмакратызацыя, актывізацыя мадальных канструкцый – сталі перадумовай станаўлення і развіцця канцэптуальнай журналістыкі як асобнага напрамку і ў айчыннай медыясферы.

Сам тэрмін "канцэптуальная журналістыка" набыў грамадскі рэзананс у перыяд асвятлення амерыканскімі СМІ прэзідэнцкай кампаніі 1996г. Гэты новы напрамак адлюстраванні тэндэнцыю пераходу ад інфармацыйнасці да аналітычнасці ў асвятленні найперш палітычных працэсаў. Крытыкі напрамку папярэджвалі аб неаб'ектыўным, тэндэнцыйным асвятленні рэчаіснасці, аднабаковай інтэрпрэтацыі падзей. Аднак у прафесійнай прэсе выказвалася ўпэўненасць, што канцэптуальная журналістыка неабходна аўдыторыі, якая ў сучасных сацыяльна-эканамічных варунках перапоўнена інфармацыяй, але мае патрэбу ў яе тлумачэнні, ацэнцы і інтэрпрэтацыі [3].

Як адзначае даследчык Я. Коней, з моманту ўзнікнення гэтай з'явы прайшло дваццаць гадоў, але канцэптуальная журналістыка не толькі не страціла свайго значэння ў інфармацыйным складніку грамадскага развіцця, а толькі замацавала сваё становішча. Сучасныя калонкі журналістаў-канцэптуалаў публікуюцца не на "палосах меркаванняў", а на інфармацыйных старонках. Гэтыя абставіны кардынальна падарвалі, на думку вучонага, базавы прынцып амерыканскага друку, сцверджаны звыш за сто гадоў таму заснавальнікам "The New-York Times" А. Оксам, — размяжоўваць навіны і меркаванні [7].